

ОПЫТ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

© 2014 Шафигуллин Ленар Нуруллович

директор Учебно-методического центра

Федеральная антимонопольная служба России

125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 11, Д-242, ГСП-3

© 2014 Голяшев Вадим Андреевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет

420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

© 2014 Юрков Дмитрий Васильевич

кандидат экономических наук, доцент

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова

163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, д. 17

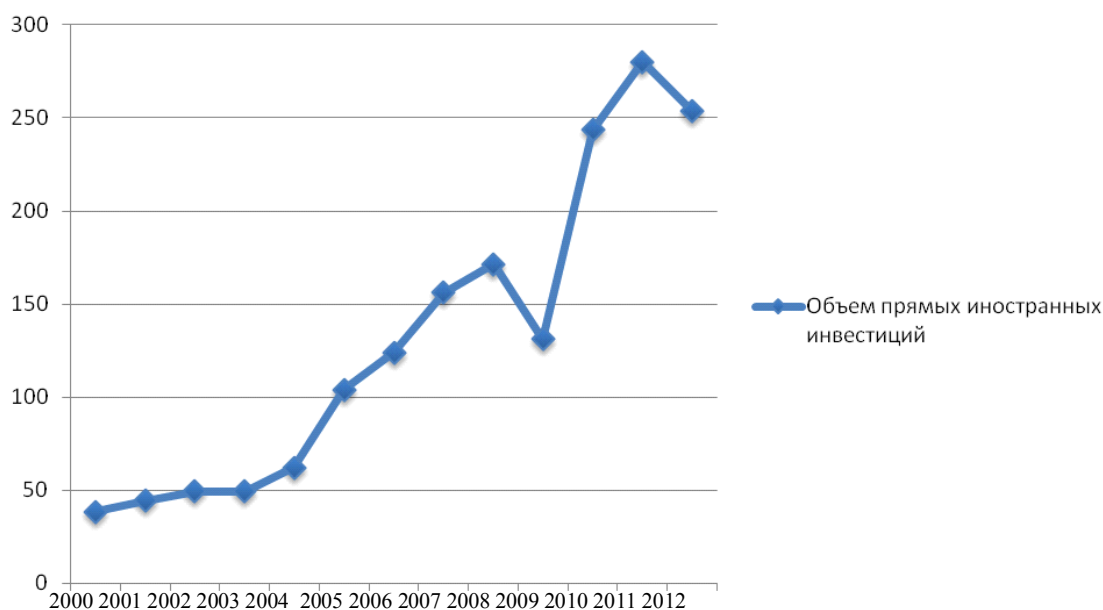
E-mail: Lenarshafigullin@gmail.com, General.uvmk@mail.ru, yd72@mail.ru

Высокие темпы экономического роста и развития Китая во многом предопределяются эффективной инвестиционной политикой. Так, в 2012 г. Китай стал первым в мире по объему привлекаемых инвестиций. В статье изучен опыт инвестиционной политики Китая в хронологическом порядке и оценена возможность его применения в России. Опыт Китая в проведении инвестиционной политики с точки зрения его возможного применения в России разделен на “подходящий” и “неподходящий” для России.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная политика, инвестиционная деятельность.

Инвестиционная политика, проводимая в Китае, является одной из наиболее успешных и эффективных в мире. Так, за период с 2000 по 2012 г. объем прямых иностранных инвестиций в Китай

вырос более в шесть с половиной раз и в 2012 г. составил 253,47 млрд долл., что сделало Китай первым в мире по объему привлекаемых инвестиций (см. рисунок).

Рис. Объем прямых иностранных инвестиций в Китай за 2000-2012 гг., млрд долл.

Источник. Официальный сайт Всемирного банка. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD>.

На графике мы видим динамику роста объема привлеченных прямых иностранных инвестиций в Китай за 2000 - 2012 гг.

Инвестиционная политика КНР как часть стратегии реформ и модернизации экономики во многом определяет высокие темпы экономического роста и социальные изменения в Китае, поэтому мы считаем, что рассмотрение опыта КНР в проведении столь успешной инвестиционной политики является актуальным и может быть полезным при разработке направлений совершенствования инвестиционной политики России.

Инвестиционная политика в пост-Мао Китае разрабатывалась таким образом, чтобы получить максимальную выгоду от иностранных инвестиций (приток капитала, создание рабочих мест, рост экспорта, модернизация технологий и навыков), не имея при этом никаких негативных последствий. В результате политики постарались разделить инвестиционный режим, ограничивая или запрещая инвестиции в отрасли, где китайские производители могли бы быть уязвимы для растущей конкуренции со стороны международных компаний, и поощряя инвестиции, способные стимулировать экспорт, в отрасли, где национальный потенциал минимален или вовсе отсутствует. При этом местным органам власти была предоставлена значительная автономия в отношении инвестиционной политики, с другой стороны, они были в большой степени подвержены влиянию интересов иностранных инвесторов при формировании локальных инвестиционных стратегий.

В то время как экономисты спорят и предсказывают, когда Китай станет крупнейшей экономикой в мире, следует помнить, что эта страна - относительный новичок в глобальной политической экономике. В действительности еще в середине 1980-х гг. капиталистическая мировая экономика официально все еще воспринималась Китаем как "плохая и опасная", а не как ключевой фактор экономического роста Китая, которым она вскоре станет. Также стоит помнить, что не так давно все международные экономические контакты тщательно контролировались центральным правительством - фактически никакие финансовые ресурсы или товары не ввозились и не вывозились из Китая без одобрения Государственного совета в Пекине (законно, по крайней мере).

Происхождение современной политической основы для иностранных инвестиций в Китае может быть найдено в первом законопроекте,

разрешающем совместные предприятия, принятом в июле 1979 г., или в еще более раннем идейном решении опровергнуть классовый конфликт и установить перестройку экономики в качестве основной задачи коммунистической партии в декабре 1978 г. Несмотря на то, что после законопроекта 1979 г. объем инвестиций постепенно увеличивался, темп их роста оставался очень медленным и инвестиционная деятельность была ограничена четырьмя специальными экономическими зонами и позднее - четырнадцатью прибрежными городами. Вопреки последующим реформам, которые открыли многие районы Китая для иностранных инвестиций и с точки зрения географии, и с точки зрения промышленного сектора, а также облегчили процесс инвестирования для иностранцев, потоки капитала все еще были относительно незначительными. Ограниченное отступление от проводимых реформ и подавление демонстраций на площади Тяньаньмэнь также привели к частичному оттоку капитала из Китая в 1989 г.

Изначальное решение следовать экономическим реформам в 1978 г. не так требовало изменения существующих рамок формирования политики, как создания новых. Изначальные политические реформы просто узаконили иностранные инвестиции, а их поощрение и стимулирование начались лишь в 1986 г. с издания так называемых "двадцати двух правил"¹. Хотя объем инвестиций и рос достаточно быстро после первого периода реформирования, в глобальном масштабе он оставался крайне незначительным. Только когда Дэн Сяопин² выразил свою откровенную поддержку капиталистического производства и иностранных инвестиций во время поездки по южному Китаю в 1992 г., Китай стал значительной силой в мировой экономике. Так, уже за один только 1993 г. объем прямых иностранных инвестиций был больше, чем совокупный объем инвестиций за 1979-1992 гг.³

После заявления Дэн Сяопина был проведен ряд реформ, способствующих увеличению инвестиционных потоков в ранее закрытый внутренний сектор. Однако самое большое воздействие оказала стратегия обеспечения стимулов для использования Китая в качестве экспортной базы производства/сборки. Производство для экспорта до сих пор остается главной причиной для инвестирования в Китай (составляет около трех четвертей всех инвестиций), а иностранные пред-

приятия также остаются основным источником китайского экспорта.

Если первая фаза реформ разрешила, а вторая простимулировала приток инвестиций, то в 2001 г. инвестиционная политика вошла в новую фазу - Китай вступил в ВТО. При вступлении в ВТО китайская сторона согласилась осуществить ряд реформ внутренней политики, открывающих более широкий доступ к китайскому рынку и гарантирующих одинаковые условия для китайских и иностранных компаний. При полном осуществлении изменений в инвестиционной политике, необходимых для соответствия Китая требованиям ВТО, должны были быть теоретически отменены основные положения политики, проводимой с 1978 г.: защита отечественных производителей на внутреннем рынке при одновременном субсидировании экспортеров.

Не в последнюю очередь из-за все еще довольно неоднозначных отношений между китайским государством и рынком за инвестиционной политикой следит комплекс бюрократических агентств, которые часто выполняют схожие функции. В течение большей части периода реформирования за инвестиционную политику в Китае отвечали три организации: Государственная планирующая комиссия; Государственная экономическая и торговая комиссия (ГЭТК); министерство внешней торговли и экономического сотрудничества (МВТЭС)⁴. Государственная планирующая комиссия устанавливала общие планы относительно развития инвестиционной политики и утверждала правовые рамки. Государственная экономическая и торговая комиссия (ГЭТК) и министерство внешней торговли и экономического сотрудничества (МВТЭС) фактически разделили китайскую экономику на внутренние и внешние секторы. ГЭТК работала с национальной экономикой, решая, какие сектора экономики должны быть открыты для инвестиций и какие условия инвестирования должны быть в каждом индивидуальном секторе. В то время как ГЭТК определяла направление инвестирования, МВТЭС должно было контролировать сами инвестиции, разрабатывать стратегии по их привлечению, формулировать и внедрять необходимые юридические изменения и действовать как омбудсмен в случаях споров между китайскими и иностранными партнерами.

В дополнение к определению инвестиционной политики МВТЭС было ответственно за развитие режима внешней торговли Китая, который

имел первостепенное значение для подавляющего большинства инвесторов, стремившихся импортировать компоненты в Китай, чтобы потом экспортировать продукцию, произведенную на иностранных предприятиях. Вместе данные три агентства были ответственны за выпуск каталога, контролирующего иностранные инвестиции в промышленности, который контролировал всю инвестиционную деятельность.

Административная система Китая была разработана для управления плановой экономикой, и эта структура оставалась более или менее неизменной, несмотря на переход от плановой к рыночно-ориентированной экономике в 1990-х. Различия между реалиями экономической деятельности и структурой экономического планирования привели к административным реформам в 1998 и 2003 гг., разработанным для перехода от государственного контроля экономики к государственному надзору и регулированию. Государственная планирующая комиссия была в конечном счете объединена с департаментом структурных реформ государственного совета, и была создана Комиссия по государственному развитию и реформированию (КГРР). ГЭТК была объединена с МВТЭС в министерство торговли.

Так, иностранные инвестиции теперь подпадают под совместный контроль КГРР и министерства торговли. В то время как два ответственных агентства могли бы быть лучше, чем три, у них нет полной монополии в урегулировании инвестиционной политики. Так, отдельные министерства ответственны за установление определенной инвестиционной политики в их собственной области при сотрудничестве с министерством торговли и производят свои собственные рекомендации для инвесторов. Поскольку Китай проводит политику валютного контроля и обеспечивает широкий диапазон налоговых стимулов для различных типов инвестиций, проведение инвестиционной политики требует сотрудничества с рядом финансовых и фискальных агентств, прежде всего с государственным управлением по иностранной валюте (ГУИВ), министерством финансов, народным банком Китая, таможней и налоговой инспекцией. Как и министерства, данные агентства могут выпускать отдельные рекомендации для инвесторов, которые могут противоречить инструкциям министерства торговли и КГРР.

Неудивительно, что инвесторы (потенциальные и фактические), как правило, утверждают:

хотя эти инструкции обычно общедоступны (и на языках кроме китайского языка), все еще чрезвычайно трудно прийти к пониманию того, что можно или нельзя сделать и при каких условиях.

Кроме того, в то время как министерство торговли и КГРР имеют общий контроль, горизонтальная координация между различными министерствами и агентствами остается слабой. Хотя введение инструкций по контролю капитала более или менее работает, как запланировано, часто отсутствует координация между различными агентствами в процессе разработки политики. Многие принятые предписания и законы не могут быть успешно осуществлены всеми затронутыми министерствами и департаментами, что требует пересмотра многих нормативных актов.

Даже когда инвестиции одобрены властями более высоких уровней, у местных органов власти есть значительная формальная и неофициальная власть над операциями иностранного предприятия. Так, местные компании могут договориться об освобождении от налогов, которые не доступны иностранным конкурентам; иностранные компании вынуждены придерживаться более высоких норм безопасности, трудовых и экологических стандартов, которые местные компании просто игнорируют, и т.д.

Одной из поразительных особенностей китайской инвестиционной политики является то, что по сравнению с другими развивающимися странами в Восточной Азии непрямые инвестиции/ спекулятивный капитал и портфельные инвестиции играли строго ограниченную роль. В то время как тенденция могла бы быть восходящей, портфельные инвестиции в Китае все еще составляют только приблизительно 5 % от привлекаемых инвестиций с подавляющим большинством прямых инвестиций в производительные мощности. Так, на первичный сектор приходится всего 2-4 % прямых инвестиций, 24-28 % приходится на третичный сектор с остающимся подавляющим большинством инвестиций в производство⁵. Если рассмотреть сам промышленный сектор, то можно сказать, что главной причиной для инвестирования в Китай является производство текстиля, одежды, обуви, игрушек и электронных товаров.

Хотя фирмы в Шанхае начали выпускать акции в середине 1980-х гг., фондовые рынки (в Шанхае и Шэньчжэне) начали оперировать в 1990-х.

С тех пор иностранцам было запрещено инвестировать в акции, номинированные в иностранной валюте (известные как В-акции), также иностранцы не имеют доступа к намного большему запасу А-акций, номинированных в китайском юане, которые зарезервированы для внутренних инвесторов. Таким образом, сохранение контроля за движением капитала, отсутствие прозрачности, проблемы с коррупцией, беспокойство по поводу неразвитой нормативной базы также сделали портфельные инвестиции непривлекательными для многих потенциальных инвесторов. Хотя эти ограничения, возможно, значительно ограничили китайским фирмам доступ к необходимому капиталу, азиатский финансовый кризис 1997 г. показал, что они также помогли оградить Китай от волатильности мировой экономики. Так, Китай минимизировал воздействие кризиса на экономику в целом. Действительно, экономическая отсталость финансовых рынков Китая вместе с сильным контролем потоков капитала стали основными причинами, по которым Китай смог избежать кризиса 1997 г.

Проведение политики в отношении непрямых инвестиций не только представляет компромисс между обеспечением новых источников капитализации и предотвращением финансовой нестабильности, но также является компромиссом между капитализацией и политической самостоятельностью. Так, поддержание валютного контроля и привязка валюты к доллару США позволили властям понижать процентные ставки, когда рост в национальной экономике был медленным. Хотя жесткий курс китайского юаня к доллару был отменен в июле 2005 г., покупательная способность юаня все еще значительно контролируется.

Иностранные наблюдатели долго предполагали, что слаборазвитая природа финансовых рынков Китая является одним из ключевых ограничений будущего экономического роста Китая. Эти взгляды все более и более разделяются собственными экономистами и лидерами Китая, и, несмотря на опасности финансовой нестабильности, было предпринято множество инициатив, чтобы привлечь инвестиции. Например, после вступления в ВТО в 2001 г. иностранцам разрешили непосредственно торговать В-акциями не через местных брокеров, китайским жителям также разрешили торговать В-акциями. Более того, иностранным инвестиционным компаниям

разрешили работать в ряде секторов экономики, хотя до сих пор политика остается не “разрешающей”, а “поощряющей”. И хотя иностранные инвесторы получили значительную прибыль от портфельных инвестиций за последние годы, они остаются очень незначительной частью инвестиций.

Контроль инвестиций по секторам - каталог прямых инвестиций, который обеспечивает направление “правильных” инвестиций в “правильное” место. Инвестиции поощрялись в секторы, где не было национальных производителей. Что более важно, приветствовался иностранный капитал, производящий экспорт в другие рынки, тем самым создавая рабочие места, финансовый доход и иностранную валюту, не конкурируя с отечественными производителями. Но иностранные инвестиции в те секторы, где существующие китайские производители могли бы столкнуться с трудностями при конкуренции с “влиятельными владельцами международных капиталов”, были или запрещены или крайне ограничены⁶.

Поощрение инвестиций для последующего производства экспорта было первоначально задумано как относительно незначительное дополнение к стимулированию роста национальной экономики. Однако с 1992 г. экспортная направленность инвестиционной деятельности стала основным источником экономического роста, и, наряду с защитой отечественного производителя, инвестиционная политика стала решающим компонентом в правительственной стратегии создания “реформы без проигравших”⁷.

С 1995 г. указанный подход к иностранным инвестициям был формализован в “каталог, контролирующий инвестиции в промышленность”, который определяет, где инвестиции запрещаются, ограничиваются, поощряются или разрешаются. Первые поправки были внесены в 1997 г., и затем каталог уже более существенно изменился в 2002 и 2005 гг. в связи со вступлением Китая в ВТО. Последние две поправки увеличили число секторов, открытых для иностранных инвестиций, позволили предприятиям, находящимся в полной собственности иностранцев, работать в большем количестве областей, не имея необходимости открывать совместное предприятие с китайским партнером. Они также устранили несовместимые с принципами ВТО требования в этих секторах по использованию и репатриации иностранной валюты, использованию импортированной “передовой технологии” и требования по экспорту пре-

дусмотренного процента товаров, произведенных в пределах Китая⁸.

Секторы, в которые иностранные инвестиции запрещены, включают: жизненно важные услуги (обязательное образование, почтовая служба), отрасли, важные для национальной обороны, отрасли, производящие вредные и загрязняющие продукты, и отрасли промышленности, незаконные в соответствии с внутренним китайским законодательством (например, порнография). Инвестиции в такие секторы часто запрещаются в других государствах. Однако в Китае есть еще три ключевых сектора, где иностранные инвестиции запрещены.

Во-первых, правительство “защищает” культурное наследие Китая, запрещая инвестиции в народную медицину, в культивирование редких растений и животных, в специальные чаи, декоративные резные фигурки и т.д. Во-вторых, инвестиции запрещены в таких ключевых секторах экономики, как рыбалка, производство и поставка электроэнергии и воды. В-третьих, самое интересное, иностранные инвестиции запрещены в те области, лидерство в которых может поколебать монополию на политическую власть в Китае через распространение новостей и информации.

Секторы, в которые инвестиции поощряются, могут быть разделены на три категории. Первыми являются вышеупомянутые инвестиции, которые впоследствии создадут экспорт. Действительно, любое предприятие, которое экспортирует всю его продукцию, попадает в поощренную категорию независимо от того, что оно производит. Вторыми являются те ранее ограниченные или закрытые секторы, инвестиции в которые стали поощряться с 2005 г. в связи с вступлением Китая в ВТО. Они включают совместное исследование энергетических ресурсов, производство автомобилей, международные и внутренние перевозки, распределение товаров в пределах Китая, высшее образование и бухгалтерский учет и ревизию в отраслях промышленности, где иностранные инвестиции поощряются. Однако стоит заметить, что, в то время как инвестиции официально “поощрены”, ограничения формы собственности остаются, и это не всегда стимулирует иностранцев вкладывать капитал. Третья, и главная, категория - отрасли, где инвестиции обеспечивают то, что национальная экономика обеспечить не может: будь то нехватка финансового капитала для больших и дорогих энергетиче-

ческих, инфраструктурных и экологических проектов или технология и ноу-хау, недоступные в настоящее время в Китае. Например, существует отдельный каталог высокотехнологичных продуктов, инвестиции в которые поощряются.

Обеспечение трансфера технологий являлось одной из самых ранних изложенных целей инвестиционной политики после 1978 г., и в некотором отношении цель не была полностью достигнута. Безусловно, инвестиции привнесли новое оборудование, технологии и ноу-хау. Это особенно верно для инвесторов, которые хотят продавать свои товары на внутреннем рынке Китая. Они должны обеспечить трансфер технологий, если хотят, чтобы их проект был одобрен. Начиная со вступления в ВТО, много компаний, в особенности американские, также все более активно экспортировали оборудование в Китай для производства компонентов, необходимых для использования в экспортном производстве, вместо того чтобы просто экспортировать сами компоненты. Экспортеры также все более активно закупают необходимое сырье у китайских предприятий, а не экспортируют его. Несмотря на то, что многое меняется, большинство компаний все еще поставляет материалы и компоненты для производства из-за границы, а не закупают у китайских производителей (особенно в высокотехнологичных отраслях промышленности). Связь между экспортоориентированными областями и секторами и остальной частью народного хозяйства остается относительно слабой, и трансфер технологий и опыта по развитию экспорта так и остается в экспортоориентированных отраслях и никак не способствует усовершенствованию и развитию остальной экономики⁹.

Ограничения иностранного капитала прежде всего используются в тех секторах, где вливания иностранного капитала приветствуются только в том случае, если иностранные интересы остаются зависимыми от национальных интересов и если национальные цели развития не искажаются внешними актерами. Ограничения покрывают те секторы экономики, которые считаются главными в развитии национальной экономики, и это требует исключить возможность иностранной собственности или контроля. Такими секторами являются, например: производство и обработка определенных продуктов (прежде всего зерно), медицинские и фармацевтические продукты, добыча сырья, электростанции, химические товары, шерстяной хлопок и шелковое производство и т.д.

Ограничения, таким образом, используются в качестве средства макроэкономического контроля над народным хозяйством не только с точки зрения осуществления контроля над внешними экономическими субъектами, но также и с точки зрения управления действиями ключевых внутренних китайских актеров.

Одна из особенностей процесса реформирования в Китае - степень, до которой местные власти конкурировали друг с другом, не только, чтобы привлечь инвестиции, но и чтобы установить собственные производственные мощности независимо от национальных целей и стратегий¹⁰. Поскольку местные инвестиционные стратегии основаны на локальных потребностях, они часто игнорируют общую национальную экономическую структуру и поэтому называются "слепыми инвестициями". Чтобы поддержать производство на местных фабриках, местные власти установили торговые барьеры, предотвращающие "импорт" из других частей Китая¹¹.

Региональный протекционизм - раздувание торговых затрат, блокирование равноправного распределения ресурсов и препятствие формированию крупномасштабных экономических систем - становится главной причиной для слабеющей международной конкурентоспособности китайских предприятий¹². Изменения в 2002 г. и, в особенности, в 2005 г. в "каталоге, контролирующем инвестиции в промышленность" частично использовались в качестве способа дисциплинировать не только внешних инвесторов, но и внутренних актеров, ограничивая инвестиции в секторы, где есть избыточная мощность и дублированные "слепые инвестиции".

Также существует региональный аспект развития инвестиционной политики по отраслям, где иностранные инвестиции ограничены¹³. Так, "ограниченные" инвестиции в общем по Китаю в некоторых, наименее развитых регионах Китая поощряются. В действительности, что ограничено в прибрежных областях Китая, может быть поощрено в северо-восточном, центральном и западном Китае (на индивидуальной основе).

Полные и подробные ограничения для иностранного капитала для каждой отдельной отрасли промышленности могут быть найдены только в определенных законах и постановлениях для данной конкретной отрасли. Но в целом, есть пять главных форм ограничений. Первое имеет отношение к проблеме трансфера технологий и вле-

чет за собой определение либо суммы или типа технологии, которая будет передана Китаю, либо степени, в которой должны быть использованы местные поставщики. Второе - инвесторам, вероятнее всего, придется гарантировать, что они будут экспортировать определенную часть произведенных продуктов. Также поправки от 2002 г. разрешили любой фирме, которая экспортирует больше 70 % ее продукции, переместиться от ограниченной до разрешенной категории¹⁴. Третье ограничение используется, чтобы предотвратить монополизацию рынка отдельными компаниями, ограничивая объем их инвестиций. Например, инвесторы не могут купить большую часть акций в китайских сетевых магазинах, продающих газеты, у которых есть более чем 30 киосков. Четвертое ограничение идентифицирует те секторы экономики, для инвестирования в которые необходимо одобрение государственного совета. К данным секторам относятся многие сферы, иностранная инвестиционная деятельность в которых была разрешена в связи с вступлением в ВТО. Но сохранение ограничений гарантирует, что центральное правительство сохраняет определенный уровень контроля над либерализованными секторами. Наконец, иностранным инвесторам не разрешают основывать полностью принадлежащие им предприятия и принуждают их к совместным предприятиям с китайскими компаниями, которые, как правило, будут обладать контрольным пакетом акций. Как было отмечено выше, ограничения на формы собственности также сохранены и в некоторых "поощренных" секторах. Энтони Ех предоставляет полезное описание трех главных форм иностранных инвестиций в Китае. Первой является компенсационная торговля. В данном варианте собственность остается у китайской компании, а иностранным инвесторам возмещают товары, произведенные предприятием, в которое они инвестируют. Это может включать инвестирование в производство одного товара, но возмещение различными товарами (например, вы вкладываете капитал в камеры, но заплачены в компьютерах, произведенных тем же самым предприятием). Второй, и наиболее важной, формой являются совместные предприятия. Совместные предприятия признались как правовая форма собственности в 1979 г. В данном случае две стороны объединяют инвестиционный капитал в согласованных пропорциях и разделяют прибыль и убыт-

ки в пропорции, соответствующей их пакету акций. В совместном предприятии китайский партнер обеспечивает землю, фабричное здание и труд, в то время как иностранный партнер обеспечивает оборудование, капитал и технические экспертные знания. Но несмотря на то, что совместные предприятия были одобрены китайским правительством и служат все еще единственной возможной формой инвестирования в "ограниченные" и некоторые "поощренные" отрасли промышленности, они не являются свободным выбором для большинства иностранных инвесторов. Третьей формой собственности выступают предприятия, находящиеся в полной собственности иностранного инвестора. Данная форма собственности разрешена лишь в ограниченном количестве отраслей промышленности¹⁵.

Одним из важнейших вопросов инвестиционной политики в Китае является степень, до которой прямые иностранные инвестиции могут способствовать стратегии регионального развития. Первоначальная инвестиционная политика сознательно ограничивала географию иностранных инвестиций, чтобы ограничить риски связей с капиталистической мировой экономикой и предотвратить проникновение инфекции от капиталистических и буржуазных идей. Быстрый экономический рост в этих зонах, основывающийся на притоках иностранного капитала, скоро повлек требование подобных прав со стороны других регионов, что постепенно привело к открытию фактически всего Китая¹⁶. Но в то время, как географическое распространение инвестиций значительно увеличилось с юга на север вдоль восточного побережья Китая, не было значительного перемещения инвестиций от побережья внутрь страны. Приблизительно 90 % всех инвестиций поступали всего в восемь прибрежных областей от Ляодунского полуострова на севере до провинции Гуандун на юге.

Когда правительство объявило о планах "Открыть Запад" в 1999 г., многие аналитики думали, что это предвещает аннулирование политики либерализации, так как единственным вариантом, при котором огромное неравенство в экономическом развитии между побережьем и континентальной частью Китая могло быть смягчено, был уход от политики либерализации и предоставление правительству возможности перенаправлять финансовые ресурсы при помощи более централизованной и плановой политики¹⁷. Однако пра-

вительство перенаправляло бюджетные ресурсы в континентальный Китай в рамках существующей парадигмы, не отклоняясь от курса либерализации. Конечно, как уже было отмечено выше, привлечение большего количества иностранных инвестиций в континентальные зоны является ключевым компонентом в политике уравнивания неравномерного экономического развития отдельных регионов. Вместо отказа от либерализации политика, разработанная с целью привлечения инвестиций в континентальные районы Китая, влекла за собой дальнейшую либерализацию отдельных регионов.

До настоящего времени успех правительства Китая в изменении изначальной инвестиционной политики с целью увеличения доли инвестиций в континентальные зоны Китая был ограничен - инвестиции в континентальные регионы Китая возросли, но все еще несравнимо малы по сравнению с инвестициями в прибрежные зоны. Инвестирование в континентальную часть Китая осуществляется прежде всего с целью получения доступа к сырью или с целью производства для продаж в Китае. Эти два направления являются важными детерминантами инвестирования в континентальные районы Китая. Так, увеличение внутреннего спроса, вероятно, останется самой важной и, в принципе, единственной причиной инвестирования в континентальные зоны в ближайшем будущем.

Но инвестирование в Китай для дальнейшего экспорта также становится все более важным фактором в привлечении инвестиций в регионы, находящиеся далеко от побережья. Увеличивающаяся себестоимость производства на побережье заставляет китайских и иностранных производителей все чаще рассматривать континентальный Китай в поиске альтернативных и более дешевых мест производства. Более того, значительные правительственные расходы на новую инфраструктуру облегчают доставку необходимых ресурсов и экспорт из континентальных областей¹⁸.

Сложно поспорить, что с точки зрения привлечения инвестиций в производство с целью дальнейшего экспорта инвестиционная политика Китая была не чем иным, как ошеломляющим успехом. Китай стал вторым по величине получателем прямых иностранных инвестиций в мире после Соединенных Штатов еще в 1990-х гг., а объем прямых иностранных инвестиций вырос более чем в 20 раз с начала периода реформи-

рования. В 2011 г. получив 280,07 млрд долл. прямых иностранных инвестиций, Китай фактически обогнал США и стал главным мировым получателем прямых иностранных инвестиций. Совокупный объем прямых иностранных инвестиций в Китай за период реформирования к началу 2006 г. превысил 600 млрд долл., а на долю Китая приходится около 20 % мировых прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны. Среднегодовые темпы прироста составляют 8 %¹⁹.

Итак, прямые иностранные инвестиции оказали положительное влияние на платежный баланс и валютные резервы Китая, создали множество новых рабочих мест, повысили навыки, производительность и значительно увеличили трансфер технологий и простимулировали масштабное реформирование многих отраслей китайской промышленности²⁰. Также стоит отметить, что инвестиционная политика успешно защитила многих китайских производителей от международной конкуренции.

Несмотря на значительные различия между Россией и Китаем в культурно-исторических, социально-экономических и многих других факторах, колоссальный опыт последнего в проведении эффективной инвестиционной политики следует принимать во внимание и по возможности применять, учитывая при этом российские реалии. По нашему мнению, опыт Китая в проведении инвестиционной политики с точки зрения его возможного применения в РФ можно достаточно четко разделить на “подходящий” и “неподходящий” для России. Так, на наш взгляд, ограничение спекулятивности инвестиционной деятельности и направление инвестиций в реальный сектор экономики окажут позитивное влияние на укрепление макроэкономической стабильности и ограничат волатильность российской экономики, что, в свою очередь, снизит риски для инвесторов. Более того, разделение всех сфер экономики по степени “открытости” для иностранных инвестиций на “запрещающие”, “разрешающие” и “поощряющие” и создание различных форм собственности для иностранных инвесторов, соответствующих степени “открытости” той или иной сферы, не только позволят российскому государству оставаться независимым и защищенным, но и создадут ясные и четкие “правила игры” на российском рынке. Однако применение в России таких методов инвестиционной политики Китая, как разделение страны на зоны, где инвестиционная

деятельность разрешена и запрещена, создание большого количества дублирующих друг друга бюрократических агентств, наличие большого количества сложных и часто противоречащих друг другу актов, на наш взгляд, крайне негативно скажутся на ее инвестиционной привлекательности.

¹ *Fung K. C., Hitomi Iizaka, Tong Sarah.* Foreign Direct Investment in China: Policy, Trend and Impact / Hong Kong Institute of Economic and Business Strategy // Working Paper. 2002. No 1049. P. 4.

² Дэн Сяопин - китайский политик и реформатор, деятель Коммунистической партии Китая. Дэн Сяопин никогда не занимал пост руководителя страны, но фактически руководил Китаем с конца 1970-х до начала 1990-х гг.

³ Официальный сайт Всемирного банка. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD?page=6>.

⁴ *Davies, K.* China Investment Policy: An Update / OECD // Working Papers on International Investment. 2013. January.

⁵ Официальный сайт национального бюро статистики КНР (中华人民共和国国家统计局). URL: <http://www.stats.gov.cn>.

⁶ *Jin Bei.* The International Competition Facing Domestically Produced Goods and the Nation's Industry // Social Sciences in China. 1997. № 18 (1). P. 65-71.

⁷ *Lau Lawrence, Qian Yingyi, Roland Gérard.* Reform Without Losers: An Interpretation of China's Dual Track Approach to Transition // Journal of Political Economy. 2000. № 108 (1). P. 120-163.

⁸ *Wang Rongjun.* China's Foreign Trade Policy after WTO Accession // The Rise of China and a Changing East Asian Order eds. Kokubun Ryosei, Wang Jisi. Tokyo, 2004. P. 119-137.

⁹ *Steinfeld Ed.* China's Shallow Integration: Networked Production and the New Challenges for Late

Industrialization // World Development. 2004. № 32 (11). P. 1971-1987.

¹⁰ *Tsai Kellee.* Off Balance: The Unintended Consequences of 'Fiscal Federalism in China // Journal of Chinese Political Science. 2004. № 9 (1). P. 7-26.

¹¹ *Shen Liren, Dai Yuanchen.* Woguo "Zhuhou Jingji" De Xingcheng Ji Chi Biduan He Genyuan (The Creation, Origins and Failings of Feudal Economies in China) // Jingji Yanjiu (Economic Research). 1990. № (3). P. 12-20.

¹² *Hou Yu.* Local Protectionism: The Bottleneck of China's Economic Development // IIAS Newsletter. 2004. № 33. P. 24.

¹³ *Фахрутдинова Е.В.* Зарубежный опыт реализации национальных программ в сфере жилищного строительства // Экономические науки. 2008. № 49. С. 74-78.

¹⁴ *Lauffs A., Tan A.* A New Foreign Investment Regime // The China Business Review. 2002. № 29 (4). P. 22.

¹⁵ *Yeh A.* Foreign Investment and Urban development in China // China's Regions, Polity, & Economy: A Study of Spatial Transformation in the Post-Reform Era / eds., Si-Ming Li and Wing-Shing Tang. Hong Kong, 2000. P. 35-64.

¹⁶ *Hamrin C.* China and the Challenge of the Future. Boulder, 1990. P. 8.

¹⁷ *Goodman D.* The Campaign to "Open Up the West": National, Provincial-level and Local Perspectives // The China Quarterly 2004. № 178. P. 318.

¹⁸ *Roberts D.* China: Go West, Westerners // Businessweek. 2005. Nov. 3.

¹⁹ Официальный сайт Всемирного банка. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD>.

²⁰ *Houde Marie-France, Lee Hak-Loh.* Main Determinants and Impacts of Foreign Direct Investment on China's Economy // OECD Working Papers On International Investment. 2000. № 4.

Поступила в редакцию 05.11.2014 г.